

УДК 821

*И.Ю. Кириллова***ЧУВАШСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

В настоящей статье впервые рассмотрены чувашские пьесы о Великой Отечественной войне, выявлены особенности их поэтики и проблематики, показаны конфликтные ситуации, раскрывающие героические характеры. Основным интерес при этом представляют драмы Н. Айзмана, Н. Терентьева, М. Юхмы, А. Васильева, М. Белова, Н. Сидорова и др. Они объединены темами мужества, героизма, подвига советских людей на поле боя и в тылу. Если в первые десятилетия в центре внимания драматургов оказывались непосредственно боевые события, то современные пьесы о войне исполнены глубокого нравственного содержания, их сюжеты отличаются остротой морального выбора, выявлением нравственно-этических сторон личности.

Ключевые слова: чувашская драматургия, драма, война, конфликт, коллизия, герой, пьеса.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-603-607

Тема Великой Отечественной войны остается одной из актуальных в чувашской литературе на протяжении долгого времени. Ей посвящено немало лирических, прозаических и драматических произведений. Каждое поколение писателей по-своему осмысливает ее. Писатели военного поколения являлись участниками тех трагических событий, современные же авторы осмысливают их через воспоминания фронтовиков и документальные записи. В чувашском литературоведении пьесы о Великой Отечественной войне практически не исследованы. Можно отметить труды Н.С. Дедушкина, М.Я. Сироткина, Г.Я. Хлебникова, Н.А. Леонтьева, которые касались вопросов раскрытия военно-патриотической темы в чувашской драматургии в ходе анализа общего развития чувашского литературного процесса. Однако они ограничены временными рамками и требуют пересмотра ряда теоретических положений. В настоящей статье впервые рассмотрены чувашские драматические произведения, посвященные военной тематике, проанализированы конфликтные ситуации, раскрывающие героические характеры. В центре внимания – человек в сложных жизненных обстоятельствах.

В первые годы войны писатели изображали подвиг, героизм и отвагу советских солдат на фронте и не менее тяжелую жизнь народа в тылу, веру в победу и ненависть к врагу. Будучи непосредственными участниками трагических событий, они раскрывали мотивы, побуждавшие людей к героическим действиям, освещали внутренний мир своих героев. В драматургии шел поиск новых конфликтов, сюжетов, жанровых возможностей. Создаются одноактные пьесы и драмы-инсценировки (Е. Никитин «Сержант Ванюшин», Н. Мранькка «Кровь за кровь»). В 1943–1944 гг. происходит переход к публицистико-патетической пьесе (Е. Никитин «За Родину!») [6, с. 367]. Несмотря на некоторую схематичность изображения характеров, эти произведения выражали патриотический дух, героический пафос того времени.

Удачной оказалась драма Н. Айзмана «Лиза Короткова». Автор через перипетии жизни главных героев – Лизы и Платона – сумел раскрыть характеры героев, показать их в развитии. Лизу избирают председателем колхоза вместо ушедшего на фронт мужа. В ее образе Н. Айзман возвеличил нравственную выдержку и мужество тружениц тыла, способных преодолевать все трудности. Героиня спланирует вокруг себя женщин и детей, организует сбор теплых вещей для фронта. Она для каждого найдет доброе слово, выслушает и поможет советом. Платон же показан отважным защитником, бойцом. Попав в плен из-за предательства односельчанина Егора, он не теряет силу духа. Преодоление трудностей, вызванных войной, укрепляет характер героев. Подобный поворот событий происходит и в пьесе А. Эсхеля «Земля и голубое небо».

В своих произведениях через судьбу отдельных людей авторы убедительно показали истинный трагизм войны и конкретной военной повседневности. В пьесе И. Максимова-Кошкинского «Голубая двойка» изображен подвиг Героя Советского Союза летчика Ф. Орлова. Автор описывает героизм Федота во время войны, который формировался в герое, начиная с детства. Несмотря на домысливание документальных эпизодов, излишнюю пафосность в изображении характера героя, пьеса вызывала у читателя / зрителя патриотические чувства и гордость за своего земляка.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. военная тематика уходит на периферию чувашского литературного процесса, что психологически объяснимо. Боль утрат еще была сильна, люди не хотели вспоминать недавнее трагическое прошлое. Более совершенные полотна о Великой Отечественной войне в чувашской литературе были написаны начиная со второй половины 1950-х гг. Со временем в художественных произведениях тема войны стала раскрываться новыми гранями в свете современных творческих достижений. Если в военные годы писатели акцентировали внимание преимущественно на военных сценах, где герой изображался как храбрый воин-защитник, то с конца 1950-х гг. хронотоп расширяется, изображаются более сложные реалии [3, с. 115]. На первый план выходят преодоление нравственных коллизий, выстраданных людьми в борьбе с врагом, их духовные ценности и пороки, порожденные в людях войной. В центре внимания писателей рядовые солдаты и простые труженики тыла: герои, вернувшиеся с поля боя, и те, кто приближал победу, работая в тылу.

Об этом и драма Н. Терентьева «Кукушка все кукует» (1958), которой отводится особое место в чувашской драматургии. Удостоенная премии на юбилейном конкурсе в честь 40-летия Чувашской Республики, ее постановка имела необычайный успех у зрителя [4, с. 185]. Спектакль по пьесе выдержал более 100 постановок. Успех заключался и в художественности самой пьесы, и в новых достижениях национального театра 1960-х гг. Тема недавно прошедшей войны была близка пережившим тяжелые испытания военного времени ветеранам и тыловикам. Здесь практически о каждом персонаже можно говорить как о герое. Через образ Сергея автор показал мужество советского солдата, его верность Отчизне, родному народу. Учительница Сарби олицетворяет храбрую, отважную женщину, которая во время войны копает вместе с односельчанами траншеи, взрывает мерзлую землю под окопы, ждет любимого с войны, несмотря на полученную похоронку. Это и солдат Вавил, вновь отправившийся на фронт по собственной воле после тяжелого ранения, и немолодой уже кузнец Антон, записавшийся в добровольцы, и его жена Пелагея, у которой война забрала сына, мужа и зятя. Не смотря на душевное потрясение в ней сохраняется вера в жизнь, сила духа, желание помочь другим. Характеры героев раскрываются через драматизм событий и положений. Композиционная структура драмы полифонична: трагизм в ней органично сочетается с тонкой лирикой и философскими обобщениями, широта и эпичность охватываемой жизни плавно сводятся к раскрытию внутреннего мира отдельного героя. Тонко построена сцена боя, где боец Сергей и медсестра Алена в развалинах бывшей школы во время короткой передышки вспоминают мирную жизнь, снежно-белые лепестки черемухи, музыку Чайковского. И последовавшая за этим гибель девушки свидетельствует о безжалостности войны, которая уносит молодость и красоту, несбывшиеся мечты. Не прекратится жизнь на земле, пока живут на ней такие люди, как Сергей, Вавил, Сарби, Антон. «Кукушка все кукует, сегодня, завтра, послезавтра, через десять лет – всегда она будет куковать» [5, с. 311], отсчитывая счастливые дни новых поколений, не перестанут цвести сады, вырастут в большую дубраву саженцы, высаженные учениками Сарби. Трагизм действия не затемняет оптимистический пафос произведения.

Произведения, посвященные теме войны, созданные в жанре историко-героической драмы, показывают военную реальность, психологически выверено и жизненно убедительно раскрывают характеры, в них наблюдается углубленное осмысление трагических событий прошлых лет с позиции накопленного опыта, что потребовало от авторов воплощать принципы историзма, использовать документы, придерживаться художественной правды и морально-этических оценок. Такие же черты поэтики драм о войне прослеживаются и в других региональных литературах. К примеру, поиски мордовских писателей, обратившихся к военной теме, так же «в значительной степени были направлены на изучение суровых реалий войны, на восстановление истинного трагизма и величия ее обыденной повседневности. Внимание авторов сосредотачивается на сложных, глубинных качествах человеческих коллизий, порожденных тяжелейшими обстоятельствами» [1, с. 149].

Нередко в пьесах о войне на первый план выходят обычные труженики тыла, отличившиеся своими трудовыми подвигами. Одной из таких героинь является мать, проводившая на войну своих сыновей. В чувашской драматургии глубина и нравственное величие этого образа отображены в драме-повести Н. Терентьева «Сибирская дивизия (1971), драме-балладе А. Васильева «Благодарю тебя, мама» (1981) и пьесе В. Синичкина «Мать солдата» (1985).

Н. Терентьев посвятил драму своей матери Федоре Егоровне и в ее лице всем матерям, неждавшимся своих сыновей с войны. Драма будет волновать читателя (зрителя) до тех пор, пока существует на земле любовь и верность, пока матери будут ждать сыновей все равно откуда – с войны, из армии или из длительной командировки. События в ней происходят в начале войны на одной желез-

нодорожной станции. И днем, и ночью, и в холод, и в дождь с тревогой и надеждой увидеть сына встречает Федора проходящие из Сибири в Москву поезда с военными. На одном из них должен приехать ее сын Миша. Беспокойное и трагическое мироощущение матери подсказывает, что эта их последняя встреча. Но и после войны она продолжает встречать эти поезда и ждет его.

Пьеса «Благодарю тебя, мама» – это пьеса о материнской любви к осиротевшей девочке, эвакуированной с Украины, о силе и мужестве простых чувашских женщин, стойко перенесших жизненные испытания. Когда вся страна жила под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы», они всё самое дорогое отдавали фронту: сыновей и дочерей, мужей и братьев. Мать солдата, погибшего в первые дни войны, стойко перенесла горе и своим примером призывала односельчан не сдаваться. Ее вера в победу воодушевляла других на трудовые подвиги в тылу («Мать солдата»). Решающее значение для авторов драм приобретает художественное постижение нравственного мира человека в труднейших условиях войны. Им удалось создать целый ряд живых, ярко индивидуальных портретов женщин-чувашек, которые несмотря на беды и страдания продолжили беззаветно трудиться, исполнять долг перед страной. Эти образы отличаются правдивостью изображения.

Драматурги художественно осмысливают такие этические проблемы как «подвиг и предательство», которые оказались в центре внимания пьес П. Емельянова «Желанная встреча» (1970), М. Удалова «Актриса» (1975), М. Белова «Долгожданный пароль» (1979), Г. Терентьева «Чужак» (1988), М. Юхмы «В ночь полнолуния» (1979) и др. Эти авторы попытались раскрыть мотивы поведения человека на войне, найти нравственные истоки подвига и предательства.

В приключенческом жанре выстроена героическая драма «Актриса», рассказывающая о последнем подвиге чувашской актрисы. С особой теплотой М. Удалов создает образ С. Сурской, прообразом которой стала актриса Русского драматического театра Чувашской Республики Зоя Яковлева, участница Крымского подполья, расстрелянная фашистами в 1944 г. В драме автор сосредоточил внимание не столько на воспроизведении военной действительности, сколько на раскрытии духовного мира героини, ее мыслей, чувств, переживаний. Ему важно было показать идейные и моральные истоки победы, которые сочетаются с напряженным драматизмом. Опираясь на документальные материалы, М. Удалов правдиво сумел показать героизм женщин на войне.

В пьесах о войне авторы часто используют прием «переключки» прошлого с настоящим. Данный прием необходим для показа связи времен, переосмысления героями прошедших событий. В драме Г. Терентьева «Чужак» две правды: одна на стороне Игната Шалаева, сбежавшего из плена и из-за страха обвинения в дезертирстве оставшегося за границей, другая правда на стороне его первой жены и сына, которые до последнего не верили в его смерть и ждали, несмотря на похоронку. Перед смертью Игнат приезжает проститься с родной землей, деревней, женой и сыном, но он уже чужой для них. В драме М. Юхмы «В ночь полнолуния», не смотря на долгое ожидание, родные тоже не рады возвратившемуся отцу и мужу. Однако здесь конфликт острее: Яков оказался предателем и дезертиром, не помог раненному товарищу-односельчанину. В душе каждого героя происходит психологический надлом: не оправдали надежды «герои» войны ожидающих их жен и сыновей, опустошены их души, сломлены судьбы. Война оказалась нелегким испытанием для слабых духом людей, выявила их истинные качества, проверила отношения. Авторам важно показать внутренний мир героев, их моральную ответственность за совершаемые поступки перед собой и близкими людьми.

В современной драме о войне преобладает эпичность, в ней соединяется несколько сюжетных линий с контрастным параллелизмом. Актуальной оказалась тема исторической памяти, связи с духовным опытом прошлого в лице целого поколения людей, на долю которых выпало военное лихолетье. Ветеранам и их проблемам посвящена трагикомедия Н. Терентьева «Пожарная лошадь» (1985). Главные роли в постановке Чувашского академического драматического театра играли ветераны сцены, народные артисты, выпускники первой студии ГИТИСа Н. Степанов, В. Родионов, В. Кузьмина, которым автор и посвятил свою пьесу [2, с. 47]. Через их персонажей в пьесе раскрывалась не просто жизнь трех стариков, а судьба всего поколения военного и послевоенного времени. Н. Терентьев один из тех чувашских писателей, которые остро чувствуют изменения, происходящие в жизни общества и их отражение в сознании и характере людей [7, с. 128]. Поэтому в его героях ощущается дух времени, сама эпоха. Много пережил герой пьесы Яков за свою долгую жизнь – как и та пожарная лошадь, которую он выменял на «Запорожец», положенный ему как ветерану войны. Несмотря на годы, он полон сил и духа, построил новый дом и собрался сватать первую свою любовь Клавдию. Ему противопоставлен сосед-однополчанин Иван (в деревне его прозвали Иван Ничего-Не надо), ко-

торый скромно проживает отведенные ему дни. Он тихий, но не робкий, напоминает павловского Ухтерке (Ф. Павлов «Сутра» (На суде, 1919)), такой же непокорный и хранящий одну ценность – человеческое достоинство. Одинокая вдова Клавдия олицетворяет образ чувашской женщины, пережившей войну, получившей похоронку на мужа, всю себя отдавшей работе на ферме, эвакуированным детям, людям. И не из-за нового дома согласилась она жить с Яковым, как предполагает его сын Владимир, а из желания простого человеческого счастья быть кому-то нужной.

Пьеса отличается четкостью композиции, живостью действия и образностью языка. Ее сюжет складывается из череды комических и трагических ситуаций: новую машину Яков меняет на старую, давно уже ненужную колхозу пожарную лошадь; по чувашскому обычаю два старика едут на ней свататься к весьма уже немолодой «невесте» Клавдии; комична сцена сватовства с перечислением достоинств «молодых»; и в то же время философски глубоко выверены разговоры Якова с погибшим на войне генералом об исчезающей деревне, о судьбе прошедших войну фронтовиков. Чувство негодования вызывает черствость сына Якова – Владимира, который давно уже «списал» отца и т.д. Трагична судьба героев. Так, на первый взгляд смешной и простодушный Иван таит в себе невыносимую боль утраты. И в его любимой фразе «ничего не надо» скрыта трагедия, в которой заключена драматическая судьба целого поколения никому ненужных, одиноких ветеранов. О нелегкой судьбе одиноко живущих фронтовиков, их насущных проблемах повествуют и трагикомедии Н. Сидорова «Как молоды мы были» (2001) и А. Хмыта «Молния на траве» (2015). Военные подвиги и героические поступки фронтовиков забыты, на братской могиле погибших во время разминирования полей под Москвой олигархи хотят построить ипподром

Тема Великой Отечественной войны занимает одно из центральных мест в чувашской драматургии. Повествуя о подвиге советского народа, эти пьесы стали глубоко философским обобщением опыта войны, своеобразным итогом многолетних плодотворных поисков чувашских драматургов. В них основное внимание уделено воспроизведению сложных, чаще противоречивых идейно-нравственных исканий личности, постижению внутреннего мира человека в жестких условиях военного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Ю.Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии: монография. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2012. 258 с.
2. Власова Р. Николай Терентьев: «Я не знаю, что такое счастье» // Родная Волга. 2012. № 5. С. 47-48 (на чув. яз.).
3. Кириллова И.Ю. Чувашская драматургия 1955–1969 гг. // История чувашской литературы XX в. Ч. 2 (1956–2000): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. С. 101-127.
4. Романова Ф.А. Театр, любимый народом. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 263 с.
5. Терентьев Н. Избранные пьесы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. 552 с.
6. Федоров Г.И. Чувашская литература периода Великой Отечественной войны // История чувашской литературы XX в. Ч. 1 (1900–1955): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 341-368.
7. Хлебников Г.Я. Современная чувашская литература. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1972. 184 с.

Поступила в редакцию 25.06.2020

Кириллова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник филологического направления
БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 29/1
E-mail: irinakir1@mail.ru

I. Yu. Kirillova

CHUVASH DRAMA ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-603-607

This article is devoted to the analysis of Chuvash plays dedicated to the Great Patriotic War; reveals the peculiarities of their poetics and problems, shows conflict situations that reveal heroic characters. The main attention is paid to the analysis of the plays by N. Aizman, N. Terentyev, M. Yuhma, A. Vasiliev, M. Belov, N. Sidorov, and others. They are

united by the themes of courage, heroism, the feat of Soviet people on the battlefield and in the rear. Whereas in the early decades dramatists focused their attention directly on combat events, modern war plays are filled with deep moral content, their plots are distinguished by the sharpness of moral choices, revealing the moral and ethical aspects of the individual.

Keywords: Chuvash drama, play, war, conflict, collision, the hero of the play.

REFERENCES

1. Antonov Yu.G. Zarozhdenie i puti razvitiya mordovskoj dramaturgii: monografiya [Origin and ways of development of Mordovian drama: monograph]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2012. 258 p. (In Russian).
2. Vlasova R. Nikolaj Terent'ev: «Ya ne znayu, chto takoe schast'e» [Nikolai Terentyev: "I don't know what happiness is"] // *Rodnaya Volga* [A Native Of Volga]. 2012. No. 5 P. 47-48. (In Chuvash).
3. Kirillova I.Yu. Chuvashskaya dramaturgiya 1955–1969 gg. [Chuvash drama 1955–1969] // *Istoriya chuvashskoj literatury XX v. Ch. 2 (1956–2000): kollektivnaya monografiya* [History of Chuvash literature of the XX century Part 2 (1956–2000): collective monograph]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2017. P. 101-127. (In Russian).
4. Romanova F.A. *Teatr, lyubimyj narodom* [Theater, beloved by the people]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1988. 263 p. (In Russian).
5. Terent'ev N. *Izbrannye p'esy* [Selected plays]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1994. 552 p. (In Chuvash).
6. Fedorov G.I. Chuvashskaya literatura perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [Chuvash literature of the great Patriotic war period] // *Istoriya chuvashskoj literatury XX v. Ch. 1 (1900–1955): kollektivnaya monografiya* [History of Chuvash literature of the XX century Part 1 (1900–1955): collective monograph.]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2015. P. 341-368. (In Russian).
7. Hlebnikov G.Ya. *Sovremennaya chuvashskaya literatura* [Modern Chuvash literature]. Cheboksary: Chuvashknigoizdat, 1972. 184 p. (In Russian).

Received 25.06.2020

Kirillova I.Yu., Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher
Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences
Moskovsky Prospekt, 29/1, Cheboksary, Russia, 428015
E-mail: irinakir1@mail.ru